

"Хм, ну, я думаю, мы ждем другого сна. Тогда мы отправимся в то место, которое в нем появится".

"Что? Это ужасная идея. То же самое повторится. А что, если я... Что, если мы..."

"О, пожалуйста, Гарри. Я буду знать, что будет на этот раз. Ты зашел так далеко только потому, что застал меня врасплох, понимаешь?"

Гарри снова рассмеялся, и Гермиона изо всех сил старалась поверить в то, что она только что сказала.

"Но что тогда? Ну поймаешь ты меня до того, как я стану слишком откровенным. Что потом?"

"А потом мы попытаемся выяснить, кто этот второй ты".

День Гарри тянулся уныло. Как он ни старался, он не мог уделить внимание ни одному из своих уроков. На зельях он потерял десять очков для Гриффиндора, и Снейп радовался его рассеянности. Он не мог перестать думать об этих снах, которые постоянно сбывались. Может быть, это оно? Какое-то гадание? Он должен спросить Гермиону.

Гермиону. Во сне он целовал девушку, ощупывал ее грудь, прежде чем схватить за шею. Гарри помнил только, что держал Гермиону за шею, но если он вел себя так же, как во сне, то целовал ли он ее снова? Чувствовал ли он ее? У него не хватило духу спросить ее об этом утром, сразу после того, как все произошло. Не после того, как Гермиона сделала такое храброе лицо. Он действительно не заслуживал такой подруги, как она. Ему следовало бы сразу пойти к мадам Помфри и исключить ее из уравнения. Но он не хотел говорить с суровой старой матроной о своих эротических снах и их отражении в реальном мире. Но это, конечно, правильно. Так бы сказала ему Гермиона.

Но... она этого не сделала.

Он посмотрел на нее. И увидел, что она смотрит прямо на него. Они оба покраснели и отвели взгляд.

Ну, если бы она попросила, он бы пошел к мадам Помфри. И в любом случае он заглядит свою вину перед ней, это уж точно. Он должен был начать думать о прекрасном рождественском подарке для нее.

И вот Гарри потерял еще пять баллов по Трансфигурации.

Гарри и Гермиона смогли поговорить наедине только после окончания занятий.

"Я приду и разбужу тебя завтра утром. В пять тридцать, хорошо?"

"Что? Как это?"

"Разве ты не помнишь, как проспала сегодня будильник? А вчера чуть не пропустил завтрак?"

"О, да. Хорошо, спасибо, Гермиона".

В классе было пустынно, темно, лишь тускло светил полумесяц. Убывающая. Скоро наступит полная темнота Новолуния. Пока же он мог отвлечься от мыслей об удовольствиях, которые принесет ночь полной темноты, сосредоточившись на удовольствиях этой ночи. Каждая его рука сжимала щеку, разминала, ногти впивались и втягивались. Повернув голову к блондинке,

он позволил нижней губе брюнетки выскользнуть из-под его зубов, наслаждаясь ее тихим недовольным стоном. Ее губы, покрасневшие от яростных поцелуев, были раздвинуты, из которых вырывался стон удовольствия. Ее глаза были устремлены на Гарри, и глубокий черный цвет зрачков более чем наполовину затмевал сияющую голубизну радужки. Гарри опустил голову, чтобы снова поймать ее губы. О, как она поддалась его силе. Его железный контроль едва не ослабевал, когда он брал в руки эту нежную губу. Как легко она могла бы сломаться. Но нет, не сейчас. Не здесь.

Две пары рук обшаривали его тело, пока он пожирал губами беспомощного кролика. Одна отчаянно сжимала кролика, как будто он мог упасть. Другая - дерзкая, требовательная, и они скользили вниз, по его груди, по животу, вниз, вниз.

Гарри почувствовал, что возбуждается...

Гермиона смотрела на твердый член Гарри. Она должна была просто разбудить его. Вот и всё. Вместо этого, обнаружив, что он корчится, корчится и его трудно разбудить, она стала стягивать с него одеяло. Его пижама сползла вниз настолько, что половина его члена торчала в прохладном утреннем воздухе. Дыхание Гермионы стало коротким и неглубоким. Ей не следовало этого делать. Гарри уже позволил себе все эти вольности, не так ли? Да. И она не хотела смотреть на его твердый пенис. Под одеялом ему было слишком жарко, и она, как хорошая подруга, сняла его. Просто по несчастливой случайности она сейчас смотрела на твердый пенис Гарри. Казалось, он пульсирует в такт биению его сердца. Пульсация, пульсация, пульсация. И время от времени он подергивался, как живая тварь.

Гарри издал низкий звук в груди, почти рычание, и Гермиона вынырнула из задумчивости. Она быстро натянула на него одеяла и с силой встряхнула, чтобы он проснулся.

"А? Ух... утро, Гермиона". пробормотал Гарри. "Спасибо, что разбудила".

"Доброе утро, Гарри. Тебе опять что-то снилось?" - спросила она, уже зная ответ.

Гарри покраснел и отвел взгляд.

"Ну?"

"Ты не можешь дать мне минутку, Гермиона?" - жалобно попросил он. Гермиона села на кровать рядом с ним, натянув на него одеяло так, что стала хорошо видна его выпуклость.

"Нет. Лучше всего вспоминать сон сразу после пробуждения. К тому же вряд ли представится еще один такой шанс поговорить откровенно. Маффлиато помнишь? И все еще спят, не подозревая, что я здесь".

"Проблема не в этом, Гермиона. Помнишь, утренние проблемы?"

Гермиона покраснела.

"Все в порядке, Гарри. Ты уже терся... об меня, помнишь? Я знаю, что он не укусит", - Гермиона старалась придать своему голосу легкость и пренебрежение, но на слове "это" она замешкалась.

"А теперь перестань тянуть время и расскажи мне. Тебе приснился сон, ты узнал это место?"

Гарри вздохнул.

"Да. Мне приснился еще один сон. На этот раз там было две девушки".

"Две... Две девушки!?" голос Гермионы поднялся на октаву.

"Ну, да. Брюнетка из первого сна и блондинка".

"Две девушки. Этот другой Гарри - настоящий плейбой", - голос Гермионы стал ровным, и она окинула Гарри строгим взглядом. Гарри зажмурился. Что он должен был с этим делать?

"Что еще ты можешь вспомнить?"

"Луну. Это было почти новолуние. А сейчас разве не почти новолуние?"

"Три дня".

"Значит, это не может быть совпадением, верно?"

"Нет, это маловероятно".

"Что же нам делать?"

"Хм. Давайте придерживаться плана. "

"Но как? Я понятия не имею, какая это была комната. А что, если не получится, если в ней будем только мы с тобой?"

"Мы рискнем. Если получится, это будет нам на руку. Другой Гарри будет в замешательстве, куда вдруг подевался один из его любовников".

"Да, хорошо, Гермиона".

"Хорошо. Сегодня вечером мы возьмем твой плащ-невидимку и пойдем искать пустые классы. Сколько их может быть?"

Как оказалось, пустых аудиторий было очень много. Хогвартс был огромен! В нем училось всего несколько сотен студентов и несколько десятков сотрудников. Они бродили из пустой комнаты в пустую. Они медленно открывали каждую дверь и заглядывали внутрь из коридора. Гермиона подумала, что если они окажутся вместе в нужной комнате, то это может привести к появлению Другого Гарри, поэтому, когда они убедились, что все чисто, они сняли маскировку-невидимку, и Гермиона первой вошла в комнату. Как только она окажется в центре и повернется лицом к Гарри с палочкой в руке, Гарри последует за ней. До сих пор ничего не происходило.

По мере того как ночь тянулась, а класс за классом оказывались провальными, они все больше раздражались. Не помогало и то, что им было тесно друг возле друга каждый раз, когда они использовали Маскировку-невидимку для передвижения. Гермиона пыталась вспомнить, читала ли она когда-нибудь о подобном, где-нибудь, но шальные мысли не давали ей покоя. Они останавливались на углу, внимательно прислушиваясь, прежде чем повернуть, - конечно, в Маске-невидимке можно было натолкнуться на кого-нибудь, - и Гермиона вдруг обнаруживала, что думает о том, как он пахнет! И пока они двигались медленно и осторожно, чтобы плащ не соскользнул и не показал конечности, он продолжал тереться об неё. И, конечно же, это не могло не заставить её вспомнить, когда Гарри - другой Гарри, поправила она себя, - в

последний раз терся о неё. И это заставило ее задуматься о том, чем он терся о нее. И что она смотрела на него прямо сегодня утром. И о том, что в последнем она не могла винить никого, кроме себя.

Да и самому Гарри вряд ли было легче, его рассеянный мозг метался то в одну сторону, то в другую. Гермиона. Такая мягкая рядом с ним. От нее пахло свежестью и цветами. И он поцеловал ее! Но он этого не помнил. Разве это считается? Но нет, он вообще не должен был об этом думать. Гермиона была его другом, жертвовала своим комфортом и безопасностью, чтобы помочь ему, как всегда. А тут еще этот другой Гарри. Сколько у него было подружек? Как далеко он зашел? Эта брюнетка уж точно не выглядела застенчивой.

Так что, учитывая, что ночь была уже глубокой, а их уставшие умы отвлеклись, их можно было простить за то, что они не проверили эту последнюю комнату как следует, прежде чем Гермиона вошла внутрь. Гарри последовал за ней, и они выждали несколько секунд. Гермиона глубоко вздохнула.

"Это безнадежно, Гарри. Я уверена, что мы были в каждой пустой классной комнате. Но учитывая, что Хогвартс такой, какой он есть, некоторые из них могут быть скрыты или появляться только для студентов, принадлежащих к одному дому или году, или к обоим".

"А может, мы уже были в нужной комнате, но нам действительно нужны две девочки".

"Да, возможно, ты прав. Но мы не можем пойти и взять какую-нибудь другую девушку, чтобы таскать ее за собой по ночам. Что мы ей скажем? О, мы просто втиснемся втроем в плащ-невидимку, сделанную для одного, и будем шаркать потными ногами из одного пустого класса в другой, надеясь, что Гарри потеряет контроль и начнет целовать и лапать нас. Как вам это?"

"О, это звучит прекрасно", - раздался мечтательный голос из темноты.

<http://erolate.com/book/4313/154772>